

УДК 94(571.16)

ББК 63.3(2Рос-4Том)53

Противораскольническое Братство святителя Димитрия, митрополита Ростовского в борьбе со старообрядчеством на территории Томской епархии*

В.Н. Ильин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Барнаул, Россия)

Anti-Splinter Brotherhood of Saint Demetrius, Metropolitan of Rostov in the Fight Against the Old Believers in the Tomsk Diocese

V.N. Ilyin

Altai State University (Barnaul, Russia)
Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration (Barnaul, Russia)

Рассмотрен вопрос миссионерской деятельности противораскольнического Братства святителя Димитрия, митрополита Ростовского в борьбе со старообрядчеством на территории Томской епархии. Автором был изучен комплекс богатых и разнообразных архивных источников, а также отчетов деятельности как самого Братства, так и его отдельных членов, представленных в официальных губернских и епархиальных изданиях. На основании этого удалось воссоздать общую «картину» деятельности Братства и показать его региональную специфику. В частности, были определены цель, состав Братства, а также основные направления его миссионерской «противораскольнической» деятельности. В целях борьбы с «расколом» и так называемой профилактики уклонения в раскол братчики активно проводили религиозные диспуты и собеседования как с самими старообрядцами, так и прихожанами официальной православной церкви. Другим миссионерским способом решения поставленных задач противораскольнического Братства являлось создание и развитие сети «противораскольнических библиотек» и церковноприходских школ. В целом, несмотря на определенные и конкретные результаты своей антистарообрядческой миссионерской деятельности, Братство так и не смогло достичь поставленных целей, в том числе и по причине, обусловленной региональной спецификой епархии.

Ключевые слова: старообрядчество, Томская епархия, миссия, Братство, Русская православная церковь.

DOI 10.14258/izvasu(2020)3-07

The question of the missionary activity of the anti-splinter Brotherhood of St. Demetrius, Metropolitan of Rostov in the fight against the Old Believers in the territory of the Tomsk Diocese is considered. The author has studied a complex of rich and diverse archival sources, as well as activity reports of both the Brotherhood itself and its individual members, presented in official provincial and diocesan publications. Based on this, it was possible to recreate the overall «picture» of the Brotherhood and show its regional specificity. In particular, the purpose, composition of the Brotherhood, as well as the main directions of its missionary "anti-splinter" activity were determined. In order to combat the «schism» and the so-called «prevention of the avoidance of the schism», the brothers actively held religious disputes and interviews, both with the Old Believers themselves and the parishioners of the official Orthodox Church. Another missionary way to solve the tasks of the anti-splinter Brotherhood was to create and develop a network of «anti-splinter libraries» and parish schools. In general, despite the specific and concrete results of their anti-Old Believer missionary activities, the Brotherhood was not able to achieve its goals, including due to the regional specifics of the diocese.

Key words: the Old Believers, the Tomsk diocese, mission, Brotherhood, the Russian Orthodox Church.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект №19-18-00023).

На рубеже XX–XXI вв. в связи с изменением политического строя России и либерализацией жизни общества возрос интерес как к религии в целом, так и к церковной тематике в частности. Актуальным стало исследование практической деятельности православной церкви в вопросах религиозно-нравственного просвещения общества, а также ее роли в сохранении православия как господствующей официальной государственной религии дореволюционной России.

История Русской православной церкви (РПЦ) неразрывно связана с историей ее миссионерской деятельности. Одним из объектов ее миссионерского внимания было старообрядчество, борьбу с которым РПЦ вела на протяжении всего его существования. В 1888 г. были утверждены «Правила об устройстве и о способе действия миссионеров и пастырей церкви по отношению к раскольникам и сектантам». Новая конфессиональная политика Синода должна была транслироваться в регионы через православные церковные братства, добровольное открытие которых декларировалось еще в 1864 г., а теперь было признано обязательным для епархий, «зараженных расколом» [1, с. 71–74].

В настоящее время изучение деятельности епархиальных братств ведется учеными из разных регионов России. В частности, деятельности противостарообрядческих миссий в Олонецкой губернии в начале XX в. посвящена статья В.Н. Водолазко [2, с. 117–124]. Исследуя противостарообрядческую религиозно-просветительскую деятельность православных братств центральной России во второй половине XIX — начале XX в. на материалах Владимирской и Костромской губерний, И.А. Гаева делает вывод, что православные братства стали появляться во Владимирской и Костромской епархиях практически сразу после издания 8 мая 1864 г. «Основных правил для учреждения православных церковных братств». Во второй половине XIX — начале XX в. они вели достаточно активную религиозно-просветительскую деятельность. Среди них были братства епархиальные и приходские с разными способами достижения поставленных задач [3, с. 1–10].

Анализируя деятельность тверского православного Братства св. благоверного князя Михаила Ярославича, О.В. Кравченко важным моментом этой деятельности отмечает стремление приобщить широкий круг прихожан к церковно-благоустроительной деятельности братства. «Устройство церковно-приходских школ, открытие библиотек и складов, организация церковных хоров и обществ хоругвеносцев, а также церковное строительство и благоустройство кладбищ составляли значительную часть братских расходов. Все эти меры должны были поднять престиж церкви, активизировать приходскую жизнь и не допустить «отпадения в раскол» [4, с. 8–13]. Развитие костромской и ярославской анти-

старообрядческих миссий активно исследовал также И.С. Наградов, выделив и охарактеризовав основные направления их деятельности [5, с. 156–162; 6, с. 268–274]. «Противораскольническую» деятельность православных обществ на территории Коми в конце XIX — начале XX в. изучала Е.В. Прокуратова [7, с. 14–24].

Особого внимания заслуживает томское противораскольническое Братство святителя Димитрия, митрополита Ростовского и его миссионерская деятельность в борьбе со старообрядчеством в силу исторической и географической специфики епархии. Данному вопросу посвятили свои труды Н.А. Старухин, К.Ю. Иванов, Е.Г. Захарова [8, с. 60–62; 9, с. 145–148; 10, с. 165–173]. Однако стоит отметить, что деятельность томского противораскольнического Братства до конца еще не изучена. При написании данной статьи использовались ежегодные официальные отчеты Братства и его отдельных миссионеров, их записки, прошения, письма, представленные в оригинальных рукописных документах Государственного архива Томской области и Государственного архива Алтайского края, а также опубликованные в официальных изданиях «Обзор Томской губернии» и «Томские епархиальные ведомости».

Торжественное открытие томского епархиального противораскольнического Братства св. Димитрия Ростовского состоялось 21 сентября 1884 г. [11, с. 1–4]. В уставе Братства обозначена его цель: «Для утверждения чад Православной Церкви, в пределах Томской епархии, в истинах Православной веры и благочестия и для охраны православной паствы от пропаганды раскола, с другой стороны для ослабления посягательств раскола на целостность православной Церкви» [12, с. 10–11]. 22 октября в Бийске открылся Совет Братства [13, л. 44–45]. Томские епархиальные ведомости по этому поводу писали: «Зерно противораскольнического Братства Святителя Димитрия, митрополита Ростовского, брошено на ниву нашей епархии в Томске 21 сентября 1884 г. в знаменательный день 25-летнего юбилея открытия Томской духовной семинарии, через месяц — 22 октября в Бийске открыт Совет Братства» [14, с. 5]. Делами Братства заведовал Совет Братства (поэтому официально началом деятельности Братства считается день открытия в Бийске Совета), под председательством викарного епископа, состоящий в Бийске, и отделения Совета, открываемые братчиками в городах Томской епархии. Епархиальный епископ — покровитель Братства — наблюдал за деятельностью братства и руководил им.

Братство, в соответствии с его уставом, состояло из лиц духовного звания и мирян исключительно официального православного вероисповедания, обоего пола, а именно: «а) из почетных Братчиков,

лиц или сделавших значительные пожертвования, или, по своему служебному положению, своим влиянием могущих оказывать содействие Братству; б) из непрременных Братчиков — священнослужителей, своим усердием заявивших желание деятельного соучастия в трудах Братства; в) из Братчиков соревнователей, как церковнослужителей, так и мирян, изъявивших свое желание самым делом служить делу Братства; г) Братчиков благотворителей, делающих ежегодные пожертвования в пользу Братства не менее 1 руб. в год; д) Братчиков учредителей, ходатайствовавших первоначально об учреждении Братства». В соответствии с уставом в число непрременных братчиков входили обязательно все священнослужители, в приходах которых были старoverы [13, л. 44–49].

Позже, по приглашению совета, были открыты отделения: в январе 1885 г. в Мариинске, 9 июля 1885 г. в Семипалатинске, 4 августа 1885 г. в Усть-Каменогорске, 18 августа 1885 г. в Барнауле, 1 сентября 1885 г. в Томске, 22 сентября 1885 г. в Каинске [13, л. 52, 65, 273, 276].

По мнению членов Братства, именно приходской священник должен быть главным миссионером своего прихода, главной задачей которого должна быть ликвидация религиозной безграмотности среди прихожан. Поэтому томское епархиальное начальство неоднократно напоминало представителям низшего духовенства о вменяемой им в обязанность миссионерской деятельности на местах. В июле 1895 г., например, из Томской духовной консистории поступило соответствующее распоряжение, в котором указывалось, что «долг каждого священника, особо имеющего в своей пастве раскольников, заниматься изучением раскола и всеми мерами содействовать противораскольнической деятельности миссионеров и сотрудников Братства св. Димитрия, а потому все священники, служащие в приходах с раскольническим населением, обязаны заниматься беседами с раскольниками и уклонившимися в раскол» [15, с. 68].

Весьма заметной в борьбе с «расколом» была миссионерская деятельность Арсения Кикина. Например, в отчете противораскольнического Братства за 1893–1894 гг. отмечено, что миссионер Арсений Кикин провел более 100 беседований «как с главнейшими вожаками раскола, так и самими уклонившимися и заблудшими». Его усилиями в отмеченном году было обращено «из раскола в православие до 25 человек». Также за отмеченный год при содействии миссионера были открыты четыре новых школы, в которых «уже обучается до 100 человек». Одна из этих школ в деревне Болотинского прихода Зудовой (где отмечено было особо большое количество старoverов) содержалась на средства Братства» [16, с. 2]. В районе, подлежащем ве-

дению епархиального миссионера Кикина, кроме него самого, активно миссионерской деятельностью также занимались протоиерей градо-Мариинского собора Гавриил Вишняков в Мариинском округе, окружной миссионер благочиния №12 священник села Кайчанского Георгий Белорусов, в Кузнецком округе сотрудник братства окружной миссионер Андрей Токарев, в Томском округе сотрудники: Семен Кудрявцев и Петр Хахалкин — оба, как отмечено в «Томских епархиальных ведомостях», «вышедшие из раскола» [16, с. 3]. В отчетной миссионерской ведомости за январь и февраль 1894 г. миссионера Андрея Токарева написано: «...в течение этих двух месяцев мною посещено было с миссионерской целью 7 приходов, а именно: Коурацкий, Брюхановский, Бедаревский, Драчонинский, Камыслинский, Титовский, Вагановский. Мною было проведено 17 бесед» [16, с. 3–7].

О другом епархиальном миссионере «Томские епархиальные ведомости» пишут: «Деятельность сотрудника братства о. Михаила Кандаурова поражает своей неутомимостью. За истекший год он посетил все округа епархии, объехав пространство до 10000 верст и устроив более 100 беседований. [17, с. 19]. Его силами и стараниями был построен приходской храм в с. Солонечном (место его постоянного пребывания) [16, с. 18]. Томские епархиальные власти дают миссионеру следующую характеристику: «О. Михаил Кандауров — священник Бийского округа единоверческой церкви ранее был старообрядцем-бегуном. Уроженец г. Казань, он еще в 1859 г. бежал в Сибирь с женой и двумя малолетними детьми, поселился в тайге Томской губернии, где прожил с семьей 10 лет «ником не ведомый». В 1869 г. в Томске присоединился к официальному православию. Михаил начитан очень много: история раскола, все старообрядческие толки, все вопросы, поднимаемые тем или другим толком, и решение их в духе православия знает не хуже человека, получившего специальное образование расколу, хотя сам не учился ни в какой школе» [18, с. 2].

Часто Кандауров вместе со смотрителем Барнаульского духовного училища братчиком И.Я. Сырцовым беседовали с барнаульскими старообрядцами. Совместными усилиями членов Братства за отчетный 1885–1886 г. было обращено в официальное православие более 200 человек. В служебной записке Кандауров писал: «в отчетном 1890–1891 году я посетил округа Бийский, Барнаульский, Томский, Кузнецкий. Беседований было более 100. В течение года мной лично было присоединено 33 человека» [19, с. 1].

Высокую оценку дают Томские епархиальные власти и миссионеру священнику Павлу Соколову, который «на первых порах своей деятельности заявил себя очень деятельным и преданным своему

делу миссионером. Миссионер Соколов старательно изучает характер и особенности раскола своего района и нередко представляет в Совет братства свои весьма основательные соображения и меры для успеха борьбы с расколом. Православный народ относится к публичным беседам миссионера с большим интересом и вниманием. В деревнях, в которых миссионеру приходилось вести беседу, слушателей обычно собиралось столько, сколько могли вместить дома, в которых устраивались эти беседы. На открытые миссионером беседы в г. Барнауле слушателей собиралось так много, что сравнительно просторное помещение церковно-приходской школы оказалось недостаточным, и беседы пришлось перенести в здание городской думы» [16, с. 14].

Практически все миссионеры отмечали, что староверы часто охотно шли на религиозные диспуты и собеседования. Такие беседы происходили мирно, часто при огромном стечении людей. В публичных богословских спорах активно принимали участие не только наставники или так называемые вероучители, но часто и «рядовые» староверы.

К примеру, в отчетном издании противораскольнического Братства отмечено: «Миссионеру Соколову удалось войти в близкие, и даже приятные отношения с важнейшими раскольничьими наставниками и начетчиками. Барнаульские начетчики нередко без всякого стеснения бывают у него на квартире, равно как и он у них. Посещают миссионера на дому и другие известные раскольничьи начетчики, живущие вдали от г. Барнаула и нарочито приезжающие в г[ород] затем, чтобы обменяться мыслями с миссионером» [16, с. 15].

Другим могущественнейшим средством в борьбе с «расколом», по мнению братчиков, являлось создание и развитие сети «противораскольнических библиотек» и церковноприходских школ [19, с. 2]. Для подготовки духовенства к «борьбе с расколом» епархиальными начальниками открывались и содержались «противораскольнические библиотеки, снабженные книгами противораскольнического характера». В 1891 г. при Томской единоверческой церкви, к примеру, была открыта библиотека, содержащая старопечатные конфискованные у староверов книги, «уважаемые старообрядцами, и другие сочинения, служащие к изучению и обличению раскола» [20, л. 69], В 1893 г. было открыто 11 подобных библиотек [21, с.45], а в 1895 г. только каинским отделением Братства было открыто четыре библиотеки [22, с. 23].

По твердому убеждению братчиков, не только «противораскольнические библиотеки», но и церковноприходские школы должны были «способствовать повышению народного образования и христианского просвещения православного населения, преодолевать народное невежество» [23, с. 16]. Поэтому при помощи Братства открывались цер-

ковно-приходские школы. В 1894 г. действовали 33 школы. В них обучалось 848 человек, в том числе до 60 детей раскольников. Из 33 школ братства 14 помещались в собственных зданиях, остальные — в наемных [16, с. 29]. В 1895 г. школ было уже 36 [24, с. 8].

Основным результатом миссионерской деятельности Братства служил переход старообрядцев в официальную православную церковь. Например, всего усилиями Братства в 1886–1887 отчетном году было обращено из старообрядчества в официальное православие 365 человек [25, с. 28], 1887–1888 — 230 [26, с. 34–35], 1890–1891 — 567 [27, с. 41], 1891–1892 — 1234 [28, с. 39], 1893–1894 — 826 [16, с. 42], 1895–1896 — 833 человека [29, с. 43].

Кроме этого, как отмечено Братством, «результаты противораскольнической деятельности миссионеров наглядно сказались и в изменении самого характера раскола, в ослаблении его фанатизма, в большем или меньшем сближении с православной церковью и сочувствии к ней» [16, с. 42]. Вместе с тем сами братчики вынуждены были признать результаты своей миссионерской деятельности «ничтожными».

Причинами низкой эффективности своих усилий, по мнению братчиков, являются следующие факторы: во-первых, так называемое «глубокое невежество раскола», во-вторых, большой переселенческий поток «раскольников» в Томскую епархию из внутренних губерний России, в-третьих, недостаток специально обученных миссионеров [16, с. 47–51]. Также братчики были вынуждены отметить, что количество синодальных церквей, а вместе с тем и численность штата священнослужителей не отвечали духовным потребностям прихожан и уж тем более «антираскольническим задачам». В ноябре 1884 г. священник Иоанн Смирнов писал епископу Макарию: «Ранее в моем благочинии было всего 2 церкви: Тальменская и Белоярская, приходы простирались на 200, 300, 400 и даже 500 верст, вследствие такого пространства священники не могли не только учить, но и знать своих прихожан, кто именно они православные или раскольники» [13, л. 71].

В 1889 г. «Томские епархиальные ведомости» отмечали, что «приходы по числу душ большие — деревни разбросаны друг от друга далеко, приходскому духовенству нет возможности узнать внутренний мир каждого прихожанина» [30, с. 39]. В епархиальном отчете за 1901 г. указано: «Благочиний в истекшем году было 41, в том числе 38 благочинных приходских, 1 миссионерских церквей, 1 градо-Томских монастырей и 1 церковно-учебных заведений г. Томска. Приходские благочиния по количеству церквей состоят от 7 до 23 церквей, а расстояния церквей от места жительства своего благочинного про-

стираются иногда до 200 верст» [31, с. 2]. В таких условиях такие, к примеру, крупные старообрядческие центры, как Нижний и Верхний Уймон, Катанда, Кокс, алтайские священники и миссионеры посещали не чаще двух-трех раз в год [32, с. 16].

Таким образом, в конце XIX — начале XX столетия на территории Томской епархии важная роль в борьбе со старообрядчеством отводилась противораскольническому Братству, миссионерская де-

ятельность которого, безусловно, имела свои положительные результаты. Однако в силу причин регионального характера, по оценке самих братчиков, ожидаемых результатов достичь не удалось. Вместе с тем важно отметить, что именно усилиями Братства был накоплен и проанализирован большой объем качественной и количественной информации о «состоянии раскола» в Томской епархии.

Библиографический список

1. Наградов И.С. Православные братства в системе церковной конфессиональной политики в отношении старообрядцев в 1880-е — 1905 годах // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2011. №1.
2. Водолазко В.Н. Деятельность противостарообрядческих миссий в Олонецкой губернии в начала XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы VII Международной научной конференции. М., 2005.
3. Гажва И.А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств центральной России во второй половине XIX — начале XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008.
4. Кравченко О.В. Из истории тверского православно-го Братства св. благоверного князя Михаила Ярославича (конец XIX — начало XX вв.) // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы VIII Международной научной конференции. М., 2007.
5. Наградов И.С. Развитие костромской антистарообрядческой миссии в 1880-е — 1917 гг. (по материалам Костромских епархиальных ведомостей) // Провинциальное духовенство в дореволюционной России : сб. науч. тр. / науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Вып. 1. Тверь, 2005.
6. Наградов И.С. Развитие ярославской антистарообрядческой миссии в 1880–1910-е гг. // Провинциальное духовенство дореволюционной России : сб. науч. тр. / науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Вып. 3. Тверь, 2008.
7. Прокуратова Е.В. «Противораскольническая» деятельность православных обществ на территории Коми края в конце XIX — начале XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность ; материалы VIII Международной научной конференции. М., 2007.
8. Старухин Н.А. Организация и деятельность противораскольнического Братства св. Димитрия Ростовского, 1884–1885 // Алтайский сборник. №18. Барнаул, 1997.
9. Иванов К.Ю. Томское епархиальное братство св. Димитрия, митрополита Ростовского // Духовная и светская культура как фактор социального развития региона. Кемерово, 1996.
10. Захарова Е.Г. Противостарообрядческая миссия в Томской епархии: организация и некоторые результаты деятельности (конец XIX — начало XX вв.) // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы VII Международной научной конференции. М., 2005.
11. Томские епархиальные ведомости. №19. 1884.
12. Томские епархиальные ведомости. №17. 1884.
13. Государственный архив Алтайского края. Ф. 166. Оп. 1. Д. 1.
14. Томские епархиальные ведомости. №10. 1886.
15. Циркулярные указы и распоряжения Томского епархиального начальства (1888–1898). Томск, 1899.
16. Миссионерское противораскольническое дело в Томской епархии в 1893–94 году. Томск, 1895.
17. Томские епархиальные ведомости. №17. 1893.
18. Томские епархиальные ведомости. №24. 1885.
19. Отчет Братства Томской епархии во имя св. Димитрия митрополита Ростовского за 1890–1891 г. Томск, 1892.
20. Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2900.
21. Обзор Томской губернии за 1893 г. Томск, 1894.
22. Томские епархиальные ведомости. №18. 1896.
23. Томские епархиальные ведомости. №21. 1905.
24. Томское епархиальное противораскольническое Братство св. Димитрия Ростовского в 1895–1896 гг. Томск, 1897.
25. Обзор Томской губернии за 1887 г. Томск, 1888.
26. Обзор Томской губернии за 1888 г. Томск, 1889.
27. Обзор Томской губернии за 1891 г. Томск, 1892.
28. Обзор Томской губернии за 1892 г. Томск, 1893.
29. Томские епархиальные ведомости. №19. 1897.
30. Томские епархиальные ведомости. №22. 1889.
31. Томские епархиальные ведомости. №17. 1902.
32. Томские епархиальные ведомости. №17. 1887.